

Список использованных источников

1. Избирательный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь: 24 янв. 2000 г.: одобр. Советом Респ. 31 янв. 2000 г.: с изм. и доп. по сост. на 25.11.2013 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

А.С. Бакун, магистр юрид. наук,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск),

Ю.И. Ковалевская, канд. юрид. наук, доцент,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

РАЗВИТИЕ ИДЕИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В БССР

Становлению судебного конституционного контроля в Республике Беларусь предшествовал период, связанный с существованием советского государства. Данный этап характеризуется своеобразным подходом к решению проблем конституционной законности.

Первая отечественная Конституция ССРБ (Советская Социалистическая Республика Беларусь) 1919 г., а также дополнения к ней, принятые в конце 1920 г., не содержат каких-либо положений, касающихся конституционного контроля. И это понятно, поскольку первые конституционные акты Беларуси в целом лишь схематически определяли конструкцию советской власти, ориентируясь на акты РСФСР.

С принятием в 1924 г. Конституции СССР, которая стала юридической базой для законодательства советских республик, ситуация несколько меняется. В тексте документа уже можно найти определенные положения о возможности проверки конституционности правовых актов (ст. 43 Конституции).

Органом, на который была возложена данная задача, стал Верховный Суд СССР, учрежденный согласно ст. 43 Конституции «при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик». Такое подчиненное значение Верховного Суда СССР обусловило и формулирование в тексте Закона весьма ограниченного полномочия в сфере конституционного контроля: давать по требованию ЦИК СССР заключения о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции.

Деятельность Верховного Суда СССР более подробно регламентировалась в Положении о Верховном Суде СССР, принятом ЦИК СССР 23 ноября 1923 г. (утверждено второй сессией ВЦИК СССР второго созыва 24 октября 1924 г.). Указанным положением закреплялись три функции Суда: «общий надзор по наблюдению за законностью», «судебный надзор» и «осуществление судебных функций» (ст. 2).

Анализ Положения показывает расширение сферы конституционного контроля за счет возможности Суда не только давать указанные в ст. 43 Конституции заключения, но и вносить представления в Президиум ЦИК СССР о приостановлении и отмене постановлений центральных органов и отдельных Народных Комиссариатов Союза ССР, кроме постановлений Центрального

Исполнительного Комитета Союза ССР и его Президиума, по мотивам несогласованности их с Конституцией. Такие представления Суд мог вносить как по предложению центральных органов союзных республик, так и по инициативе самого Верховного Суда Союза ССР.

Следует отметить, что Конституция БССР 1927 г., так же как и предыдущие национальные конституции, не содержит положений о возможности конституционного контроля.

С принятием Конституции СССР 1936 г. начинается новый виток в развитии советского законодательства. В отношении исследуемого вопроса этот этап характеризуется отсутствием в конституционных актах, в том числе и в Конституции БССР 1937 г., всяких упоминаний о возможности судебного конституционного контроля (пусть даже и в ограниченном объеме).

В этот же период набирает силу установка, что конституционный контроль должны осуществлять те органы, которые принимают законы, правда, нужно учитывать, что законодательные органы союзных республик в эту схему включены не были. В нормах законодательства данная идея в явном виде была реализована в Конституции СССР 1977 года, ст. 121 которой закрепляла, что Президиум Верховного Совета «осуществляет контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечивает соответствие конституций и законов союзных республик Конституции и законам СССР». В белорусском же законодательстве этого периода содержалось лишь отдаленно связанное с реальным конституционным контролем положение ст. 108 Конституции БССР 1978 г., в которой отмечалось, что Президиум Верховного Совета БССР «осуществляет контроль за соблюдением Конституции БССР».

В конце 80-х гг. идея конституционного контроля (надзора) и робкие попытки её воплощения в законодательстве получают своё продолжение в создании ряда нормативных правовых актов (как общесоюзного, так и республиканского уровня), закрепивших основные положения о Комитете Конституционного надзора СССР и Комитете Конституционного надзора БССР. Среди этих актов: Закон СССР «Об изменениях и дополнениях ст. 125 Конституции (Основного Закона) СССР» от 23 декабря 1989 г. № 974-1, Закон СССР «О конституционном надзоре в СССР» от 23 декабря 1989 г., Закон БССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Белорусской ССР» от 27 октября 1989 г. и другие.

Что касается общесоюзного уровня, то Комитет Конституционного надзора СССР был создан и действовал, хоть и непродолжительное время. В БССР идея создания данного органа не была реализована и осталась на уровне проекта Закона «О Комитете конституционного надзора Белорусской ССР».

Таким образом, в советском государстве идея конституционного контроля с течением времени существенно изменилась: от попыток внедрить конституционный контроль в деятельность высшей судебной инстанции (так называемая «централизованная диффузная модель»), затем кризиса нормативного выражения идеи и до создания нормативной модели самостоятельной государственной системы конституционного надзора (концентрированной модели конституционного контроля / надзора).